

ПРЕДИСЛОВИЕ

78 лет назад, 13 марта 1940 г. закончилась Советско-финляндская война, ее причиной стало желание советского руководства отодвинуть финскую границу от Ленинграда с целью укрепления безопасности северо-западных границ СССР, и отказ финской стороны сделать это. Советское правительство просило предоставить в аренду части полуострова Ханко и некоторых островов в Финском заливе в обмен на большую по площади советскую территорию в Карелии с последующим заключением договора о взаимопомощи.

Финское правительство считало, что принятие советских требований ослабит стратегические позиции государства, приведет к утрате Финляндией нейтралитета и ее подчинению СССР. Советское руководство, в свою очередь, не желало отказываться от своих требований, необходимых, по его мнению, для обеспечения безопасности Ленинграда.

Переговоры длились долго, но безрезультатно. Советское правительство пошло на определенные уступки в своих требованиях, вместо аренды полуострова Ханко согласившись на три небольших острова.

На последнем заседании, 9 ноября, финский делегат зачитал ответ своего правительства: «Наше правительство считает, что те же причины, по которым является невозможным предоставление военной базы в Ханко, касаются также и островов, о которых идет речь. Финляндия не может предоставить другому государству военные базы в пределах своей территории и своих границ». По свидетельству финского дипломата Таннера, после услышанного «глаза представителей противоположной стороны широко раскрылись». Такого упрямства от финнов советская сторона не ожидала. Дальнейшие события вели только к обострению политических отношений [3, с. 26].

Следует отметить, что стороны оказывали давление друг на друга бряцанием оружия. В июне 1939 г. Финляндию посетил начальник немецкого генштаба Ф. Гальдер. Его встретили чрезвычайно хорошо в финских правительственных кругах, это наводило советское правительство на определенные мысли. В августе 1939 г. на Карельском перешейке состоялись крупнейшие в истории Финляндии маневры. На них были все военные атташе, аккредитованные в Финляндии, кроме советского. Понятно, что опасения советского руководства вызывали не сами финны, а использование их территории [3, с. 16] 6 сентября 1939 года в семи военных округах была получена директива наркома обороны о проведении Больших учебных сборов. В рамках БУС начался призыв запасников для укомплектования армии, предназначавшейся для Польского похода. После Польского похода советское правительство, опираясь в том числе на военную силу, заключило соглашение о взаимопомощи с Литвой, Латвией и Эстонией.

Большие учебные сборы — скрытый вариант мобилизации армии. Согласно Военному энциклопедическому словарю мобилизация вооруженных сил заключается в планомерном переводе войск на организацию и состав военного времени. В мирное время в 1939 г. стрелковая дивизия РККА должна была иметь численность около 6 тыс. человек, а в военное свыше 18 тыс. человек. В мирное время в каждом батальоне было по одной роте, а остальные существовали только на бумаге. То есть 3 полка по 3 батальона по 3 роты имели 9 рот, а еще 18 разворачивались из приписного состава в процессе мобилизации. В дивизии мирного времени отсутствовали вспомогательные номера расчетов орудий. Также при мобилизации формировались тыловые части обеспечения. Таким образом, в течение нескольких дней дивизия превращалась в полновесное армейское соединение. В 1–3 сутки прибывал приписной состав: рабочие, крестьяне, учителя, врачи и т. д. Для ускорения мобилизации приписной состав призывался из районов, близлежащих к местам дислокации частей. Из народного хозяйства прибывали тракторы, автомобили, конский состав. Далее подразделения сколачивались, проводились батальонные и полковые учения и убывали на место назначения.

Ответственную задачу военной поддержки переговоров с прибалтийскими государствами решали войска Ленинградского

и Калининского округов. Калининский округ сформировал 7-ю армию, сосредоточившуюся следующим образом: 48-я и 138-я стрелковые дивизии в районе Новосокольники, Великие Луки, Невель; 155-я дивизия в районе Пригорода Красного, 67-я дивизия в районе Себежа. Ленинградский военный округ сосредоточил на псковском направлении: 56-ю, 75-ю и 49-ю стрелковые дивизии, 25-ю кавалерийскую дивизию и 10-й танковый корпус [4, с. 40–41].

После подписания договоров с государствами Прибалтики часть этих войск была переброшена к границам Финляндии. 30 ноября Красная армия перешла границу.

12 марта Финляндия подписала мирный договор на выгодных для СССР условиях. За это Красной армии пришлось заплатить значительную цену. В «Книге памяти Советско-финляндской войны 1939–1940» учтены 136 303 человека, которые погибли в боях, умерли от ран и болезней, пропали без вести или погибли в плену. Из них у 124 625 человек указано место рождения (жительства), у 106 315 — место службы (в/ч), у 33 483 — место захоронения [1].

По данным, опубликованным в работе Кривошеева, 94,4% погибших военнослужащих РККА в декабре 1939 г. приходится на стрелковые войска. Несомненно, что и в последующих боях основные потери несла советская пехота. К сожалению, работ, посвященных действиям непосредственно стрелковых войск практически нет. А ведь из 166 стрелковых дивизий Красной армии в войне с Финляндией приняли участие 52 (2, таблица 99).

Описать действия всех стрелковых дивизий в рамках одной книги сложно. Стереотипом Советско-финляндской войны считается, что бои шли только на линии Маннергейма. Советская пропаганда сделала ее непреодолимой, и возникал вопрос — почему советские войска ее не обошли? Пытались. Действия Красной армии при обходе линии Маннергейма рассмотрены в данной книге на примере 56-й, 75-й, 155-й стрелковых и 25-й мото-кавалерийской дивизий. Командующий 8-й армии Штерн считал, что 56-я и 75-я стрелковые дивизии с их артиллерией были лучшими боевыми частями его армии. 25-я мото-кавалерийская дивизия считалась геройской. Кроме того, автор счел необходимым описать действия в войне 43-й стрелковой дивизии.

Автор благодарит Олега Николаевича Киселёва за оказанную помощь.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Книга памяти советско-финляндской войны 1939–1940 гг. Т. 2–9. М.: Патриот, 1999. <http://old.v-ipc.ru/docs/fin.asp>
2. Россия и СССР в войнах XX века: Потери вооруженных сил / под редакцией Г.Ф. Кривошеева. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
3. Советско-финляндская война 1939–1940. В 2 т. / сост. П. Петров, В. Степанов. Т. 1. СПб.: Полигон, 2003. 544 с. (Великие противостояния).
4. Тайны и уроки зимней войны, 1939–1940 / под общ. ред. В.А. Золотарева. СПб.: ООО «Издательство «Полигон», 2002. 532 с.

«ВОЙСКА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ...НЕ ПОДГОТОВЛЕНЫ»

56-Я СТРЕЛКОВАЯ МОСКОВСКАЯ ДИВИЗИЯ НАКАНУНЕ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЙНЫ

В 1923 г. в СССР началась военная реформа. Важнейшим ее мероприятием был переход к смешанной системе комплектования. Это было вызвано необходимостью: обеспечить возможность военной подготовки всего призывного населения страны и иметь соответствующее количество соединений.

По мнению М.В. Фрунзе: «Наличие территориально-милиционных формирований позволяет нам увеличить количество пропускаемого через ряды нашей армии контингента... это система допускает несение военной службы без длительного отрыва от хозяйства. Другого выхода при данных условиях и численности наших мирных кадров у нас нет и быть не может» [9, с. 220–221].

8 августа 1923 года ЦИК и СНК СССР издали декрет «Об организации территориальных частей и проведении военной подготовки трудящихся». Данным декретом устанавливались порядок организации территориальных частей и прохождения службы в них. Территориальные части состояли из кадрового и переменного состава. Кадровый состав проходил службу как в постоянной армии. Переменный состав пополнялся военно-обязанными, начиная со следующего за призывным возрастом года. Подлежащие зачислению в него проходили трехмесячную вневойсковую подготовку. Срок состояния в переменном составе устанавливался четырехлетний. Во время нахождения в части переменный состав подчинялся всем военным законам наравне с проходившими службу в постоянной армии. При увольнении в запас граждане, прошедшие службу в перемен-

ном составе, поступают на общий учет военнообязанных и при мобилизации — на укомплектование частей Красной армии [7, с. 34–36].

В 1925 г. положения вышеупомянутого декрета нашли отражение в Законе об обязательной военной службе. Военная служба осуществлялась в трех основных формах:

- действительная служба в кадровых частях РККА сроком от 2-х до 4-х лет (в зависимости от вида и рода войск) и состояние в долгосрочном отпуске от 1-го до 3-х лет;
- действительная служба в переменном составе территориальных войск в течение 5-ти лет путем ежегодных учебных сборов на общий срок 8–12 месяцев, и пребывание в отпуске между сборами, остальное время трудовая деятельность по месту жительства;
- служба вневоинским порядком (обучение военному делу по месту жительства при отсутствии территориальных формирований методом сборов общим сроком 6 месяцев в течение 6 лет).

Первый территориальный сбор 56-й стрелковой дивизии прошел в ноябре 1923 г. В это время части дивизии дислоцировались: 166-й Красно-Пресненский стрелковый полк в с. Медведь Новгородского уезда, 167-й Замоскворецкий полк в Псковской губернии, 168-й Рогожско-Симоновский полк в Аракчеевских казармах в с. Новоселицы Новгородского уезда, кроме двух батальонов (2-й батальон — в г. Боровичи, 3-й батальон — в г. Валдае и 9-й роты), гаубичный артиллерийский дивизион в Лужском уезде Петроградской губернии, легкий артиллерийский дивизион в Лужском уезде, дивизионная школа в д. Селище Новгородского уезда, отдельная саперная рота в с. Медведь, отдельный кавалерийский эскадрон в д. Селище, отдельная рота связи в Новгороде, там же артиллерийский парк, артиллерийская школа младших инструкторов, а также управление дивизии.

Недостаток разъяснений при проведении агиткампании о военной реформе приводил к непониманию населением сути теркомплектования, распространению различных слухов о предстоящей войне и т. д. Как отмечалось в особо срочном политдонесении от 20 ноября 1923 г., в Медведской волости Новгородского уезда призываемые крестьяне выражали готовность «идти на войну» и просили дать возможность уведомить

родных. Но в той же волости слухи о войне вызвали появление большого числа симулянтов (симулировали болезнь отравлением кофеином и др.). В августе 1924 г. 168-й полк доносил в политотдел о прибытии терармейцев к сбору, назначенному на 1 сентября, в пьяном виде. Как обычное явление отмечалось опоздание на сбор на 3–5 дней. Пьянство объяснялось совпадением начала сбора с церковными праздниками — Успения, св. Фрола и Лавра. В 1924 г. проведение терсбора совпало со временем сбора урожая «в тяжелых условиях деревни Новгородской губернии», что вызвало увеличение числа дезертиров (не явившихся на сбор). Как отмечалось в докладе начальника политотдела дивизии А.М. Гибеля на XIII дивпартконференции 18 декабря 1924 года, характерным моментом во втором сборе было отражение на терармейцах настроений и переживаний нашей деревни» [6].

Имелись сложности с обмундированием. Так в январе 1924 г. 168-му полку не удалось обеспечить обувь, обмундированием и постельными принадлежностями прибывших призывников 1902 и 1903 г. р. Из-за сильных морозов многие заболели, настроение призывников упало, они писали о неудобствах быта домой, срывая тем самым кампанию по призыву. В 168-м полку обмундирования едва хватало для обеспечения полкового караула (те, кто был хорошо обмундирован, иногда находился в карауле бессменно двое суток подряд): «Дневальные босы и не могут должным образом выполнять свои обязанности» [6].

В 167-м полку из-за недостатка дров в казармах стояла температура 5–7 градусов, кроме того, в донесении от 10 февраля 1924 г. отмечалось, что полк может остаться и без варки пищи (отпущенных шефом полка 27 червонцев было недостаточно). Нехватка дров существовала и в других полках дивизии. Из-за холода красноармейцы спали в шинелях, что привело к росту кожных и фурункулезных заболеваний. Пополнение оставалось в той одежде, в которой прибыло из дома (грязной и рваной), из-за чего вырос процент вшивости (в 167-м полку до 57%). Часть красноармейцев в артиллерийских частях пропускались через баню при околотке, что только увеличивало вшивость и, соответственно, недовольство. Неудовлетворительно была организована стирка белья, которое возвращалось грязное, рваное, сырое и часто вместо ново-

го — старое. Красноармейцы 168-го полка при посещении бани со сменой белья надевали свое собственное старое белье, вследствие чего запас белья в полку истощился, а лучшее разошлось по сундукам красноармейцев, обменивалось на собственные вещи у новобранцев или шло в продажу. Комполка был вынужден провести осмотр и изъятие казенного обмундирования и белья [6].

12 февраля 1924 года в 167-м полку состоялся агитсуд над санитаром приемного покоя Радиным, который при врачебном осмотре сам оказался вшивым и этим подрывал авторитет приемного покоя, являлся неряшливым и неаккуратным. Обвинителем выступил старший врач приемного покоя, защитником — парторг полка, председателем суда — командир полка Обухов. Суд обратил внимание на вред, вносимый в общественную жизнь неряшливым и вшивым красноармейцем. Суд продолжался 2,5 часа и проходил в присутствии 300 красноармейцев и 30–40 местных жителей. Старший врач 167-го полка Оремович написал инсценированную шараду из трех картин, которая призывала красноармейцев соблюдать санитарную грамотность, выявляла наиболее опасные болезни (сифилис, тиф), бичевала знахарство и религиозность [6].

В начале 1925 г. ситуация с обмундированием была значительно лучше по сравнению с аналогичными периодами прошлых лет, но в некоторых частях не хватало постельных принадлежностей, обуви и прочего [6].

В июле 1924 г. 56-я сд перешла на штаты территориальной дивизии и получила районы комплектования: 166-й полк — Старорусский уезд, 167-й полк — половина Псковского и Островского уездов, 168-й полк — Новгородский уезд. Артиллерия дивизии с января 1924 г. комплектовалась переменным составом в Псковском и Порховском уездах (ранее — в Кингисеппском и Гдовском уездах) [1, л. 2].

Уже в 1924 г. перед штабом корпуса встал вопрос о передислокации дивизии. В докладе комдива В.Д. Цветаева на партконференции 19 декабря 1924 г. отмечались следующие недостатки дислокации: расположение 168-го полка не отвечало мобилизационной готовности и не давало ему возможности руководить батальонами, в районе комплектования 167-го полка проживал переменный состав 43-й стрелковой дивизии, что создавало путаницу при терсборах (вплоть до рассылки

персональных извещений), в районе 166-го сп некоторые волости были удалены на 90 верст.

Вопрос о недостатках дислокации вновь был поставлен в докладе политотдела 56-й дивизии за январь-март 1925 г. Части были разбросаны на территории трех губерний, причем из полков 56-й дивизии один — 167-й — находился в Псковской губернии, а из полков второочередной 43-й дивизии — также один — в Новгородской губернии, остальные в Псковской губернии (переплетение стоянок частей обеих дивизий). Такая дислокация существенно осложняла ведение работы вне сбора, а расположение частей в 11–12 км от госграницы (батальон 167-го стрелкового полка в г. Острове) грозило проникновением в терполки переменного состава из негодного элемента (контрабандисты и т. п.). Штаб 168-го полка располагался в местечке Грузино, в 90 км от города и 15 верстах от железной дороги, рядом с фабричным поселком, но положительное рабочее влияние отсутствовало, «поскольку большинство состава фабрики — полурабочие-полукрестьяне». Другой батальон полка стоял в Аракчеевке (с. Новоселицы, 28 км от города и железной дороги и 100 км от штаба полка) — «Новгородский Сахалин», как его привык называть комполитсостав, кавэскадрон — в д. Селище (Аракчеевский военный городок) (60 км от города, 10 км от железной дороги): «Кавэскадрон со своим составом людей в 30 человек затерялся в громаднейших казармах». Район дислокации сапроты (с. Медведь) характеризовался как «эсерствующий и самогонный» (60 верст от города и 15 — от железной дороги) [6].

В августе 1925 г., в связи с переменой мест дислокации некоторых частей, в 3-м батальоне 168-го полка помощником казначея полка Николаевским был пущен слух, что полк отправляется на польскую границу, что вызвало волнение красноармейцев. В 1925 г. части дивизии покинули Новгородскую губернию и заняли места дислокации в Псковской, а на их прежние места расположения прибыли полки 16-й стрелковой дивизии [6].

По количеству кадрово-переменного состава, а значит, по характеру выполняемых задач территориальные дивизии подразделялись, на:

- первоочередные — 2400 человек кадрового и 10 681 человек переменного состава;

- второочередные при первоочередной дивизии 622 человека кадрового, 11 734 человек переменного состава;
- ячейки территориальных дивизий (190 человек постоянного состава) (4, с. 98–99);
- 56-я стрелковая дивизия была первоочередной территориальной дивизией, при ней имелся кадр для развертывания при мобилизации 43-й стрелковой дивизии.

Боевая подготовка разделялась на два периода: зимний и летний. В зимний период в районе комплектования создавались учебные пункты, начальниками которых были командиры батальонов. Периодически командный состав выезжал в районы для проведения краткосрочных сборов приписного состава. В летний период, с мая по август, в частях дивизии проводился трехмесячный новобранческий сбор, где проводилась учеба по программе территориальных частей. В начале августа проходил общий сбор дивизии, затем проводились осенние маневры. По оценке инспекторов из штаба Ленинградского военного округа, в деле боевой подготовки дивизия имела хорошие результаты.

Более подробно расписание этих мероприятий можно рассмотреть на примере 167-го стрелкового полка.

03–05.12.1924 г. полк проводит общий поверочный сбор.

20.12.1924–10.05.1925 г. полк проводит допризывную подготовку в районе своего комплектования.

01.06.25–01.08.1925 г. полк проводит сбор новобранцев 1902 г. р. в районе своего комплектования.

21.08–21.09.1925 г. полк проводит повторный сбор новобранцев переменного состава.

23.09–15.10.1925 г. проводит общий сбор красноармейцев переменного состава.

07.08.1925 г. был подписан приказ о подготовке к 21-дневным сборам терармейцев 1899–1900 гг. рождения, проживающих в пределах Псковского уезда. Проживающие в Пскове и Псковоградской волости должны были явиться 24. 09. 1925 г. в помещение бывших Омских казарм, остальные — 23 сентября на сборные пункты, размещавшиеся преимущественно на ж/д станциях Подсевы, Карамышево, Новоселье, Красные Пруды, а также в д. Ветошка. Предписание гласило: «Перед отправкой вымыться в бане, коротко подстричься и захватить с собой: служебную книжку терармейца, проездное свидетельство,

продукты на два дня, две смены белья, постельник, две подушечные наволочки, простыню, одеяло, кружку, ложку и два мешка для хранения собственных вещей» [8, с. 137].

Сборы осложнялись отсутствием стрельбищ. Так, в 166-м Краснопресненском полку в Опочке, которому в октябре 1925 года необходимо было приступить к ружейным и пулеметным стрельбам, в противном случае сбор был бы сорван. Но стрельбища — не то что специально оборудованного, а вообще никакого — вблизи Опочки не было. Опочечское уездное земельное управление выполнило работы по оборудованию стрельбища по собственной инициативе. 12.02.1926 ода вопрос об отводе земли под лагерь и артполигон рассмотрело секретное заседание Порховского уисполкома, принявшее решение закрепить для этого участок в районе Крючкино — Стуголь, где соорудить учебное поле и стрельбище. Так же этим же решением военным передавалось и имение Вячек [8, с. 137].

Директивой РВС ЛенВО от 24.10.1925 г. расположенным на территории Псковской губернии дивизиям — 56-й и 43-й надлежало в период с 1.12.1925 года по 1.04.1926 года обучить в две очереди 11,5 тыс. допризывников 1904 г. р. и в одну очередь — 8 тыс. допризывников 1905 г. р., а также ранее необученных новобранцев 1902–1903 г. р. Для этого в срок до 25.11.1925 г. предстояло закончить оборудование и ремонт учебных пунктов, провести медицинское освидетельствование призывников. В соответствии с этим штаб 56-й дивизии предложил следующий порядок проведения военного обучения: в декабре 1925 — марте 1926 гг. — обучение допризывной подготовке граждан 1905–1906 гг. рождения по всем уездам губернии (27 тыс.), в апреле-июне 1926 г. — трехмесячное обучение новобранцев 1903 г. р., и в сентябре — одномесячные сборы по Псковскому, Порховскому и Островскому уездам (12 тыс.) [8, с. 138].

В начале 1926 года 56-я дивизия провела учебные сборы новобранцев 1903 г. р. Из подлежавших явке 4018 человек прибыли в срок 3790 (94,3%), не явились 228 чел (5,7%) — главным образом по уважительным причинам (хозяйственные дела, болезнь, нахождение в отхожих промыслах и т. п.). На 96,3% новобранцы были крестьянами, на 96% — беспартийными, грамотными — всего 3,5%. «Общее развитие новобранцев довольно низкое, — отмечалось в отчете — даже об основных

вопросах текущих событий в большинстве представление самое смутное, 52% совершенно не читали газет» [8, с. 138].

В августе 1926 года кадровый состав 56-й дивизии насчитывал 2410 чел., из которых: 326 — командного состава, 91 — политического и 1916 — красноармейцы. По социальному составу в дивизии преобладали крестьяне на 80%, 413 были членам ВКП (б), 583 — комсомольцами [8, с. 140].

В период с 16 по 29 сентября 1926 г. дивизия провела на территории Островского и Новоржевского уездов большие маневры, в которых участвовало несколько тысяч красноармейцев и терармейцев. В том же 1926 г. дивизия провела призыв терармейцев 1904 г. р. Из тех, кто должен был явиться (21 504 человек) 95% прибыли своевременно, 346 — с опозданием, не явились по различным причинам 734 человека (3,4%). Допризывная подготовка проводилась в четырех уездах — Псковском, Порховском, Островском и Опочецком — на 25 допризывных пунктах: 166-й полк проводил обучение на шести пунктах, 167-й — на пяти, 168-й — также на пяти, артиллерийский полк — на шести, саперная рота, рота связи и кавэскадрон — каждый на одном. В 1926/27 г. допризывной подготовке подлежали в четыре очереди 11 553 человека 1905–1906 г. р. Осенью 1926 г. 91 человек окончил при 167 сп полковую школу [8, с. 141].

С 1927 г. проводился один сбор продолжительностью три месяца с 15 мая по 15 августа. В 1927 г. был проведен территориальный сбор всей дивизии в Стругах Красных с последующим выходом на большие тактические учения в район поселка Дивенский [2, л. 7об.].

В 1928 году дивизия строит лагерь в Черехе (пригороде Пскова) и в следующие годы на нем проходят сборы тысячи военнослужащих [1, л. 16].

В ознаменование 10-летия РККА и боевые отличия, и подвиги на различных фронтах Гражданской войны, по представлению Реввоенсовета ВЦИК СССР дивизия в 1929 г. награждена почетным революционным знаменем и присвоено звание 56-я Московская стрелковая дивизия [1, л. 28].

Военнослужащие 56-й стрелковой дивизии активно помогали народному хозяйству. В 1929–30 гг. послались десятки агитаторов и организаторов колхозного строительства в районы расквартирования частей дивизии: Псковский, Островской,

Опочецкий, Порховский. В них была проделана большая агитационная работа и организованы колхозы.

Кроме того, принималось участие в организации крестьянских колхозов, особенно в пограничных районах. Сотни красноармейцев, демобилизованных в долгосрочный отпуск, были завербованы в крестьянские колхозы. С колхозами была установлена тесная связь и шефство [1, л. 26].

Оказывалась помощь в полевых работах колхозам и промышленными предприятиями в Пскове. Так над Лыночесальной фабрикой в г. Пскове шефствовал артполк, который принимал участие в строительстве фабрики в 1933 г.

Проводилась работа по реализации госзайма не только с личным составом 56-й стрелковой дивизии, но и среди местного населения. В 1934 г. получена грамота за большевистскую организацию боевые темпов реализации займа 2-й пятилетки [1, л. 27].

Хотя в целом по качеству боевой подготовки территориальные части, особенно специалисты, уступали кадровым частям, но, как свидетельствовали итоги ежегодных инспекторских смотров, войсковых учений и маневров, боеспособность этих частей по тому времени могла считаться все же вполне удовлетворительной.

В 1930-х гг. в связи с возрастанием угрозы войны, массовым оснащением новым, более сложным оружием военной техникой, освоение которых требовало непрерывной длительной службы личного состава непосредственно в частях. Территориально-милиционная система перестала отвечать задачам обороны страны. Вооруженные силы начали переводиться на кадровую систему.

56-я дивизия начала переводиться с территориальной на кадровую систему с 1932 г. 1 января 1932 г. 167-й стрелковый полк переформирован по штату №4/113 и переведен на кадровый состав. В г. Остров переведены 2-й батальон, артиллерийский дивизион и противотанковая батарея, 3-й батальон передислоцирован в Псков. Остальные два полка остались на территориальной организации [2, л. 2об].

Интересны социально-демографические сведения о призыве граждан в 1932 г. На пополнение 167-го стрелкового полка прибыло 602 человек. По социальному положению они распределялись следующим образом: 211 рабочих, 191 кол-